

— И да, и нет, — Хуянь Каншэн небрежно уселся на траву. — Еще раньше я слышал о Седьмом принце Империи. Твой отец никогда не скупился на похвалы в твой адрес. Даже в Начжаму знают, что в Империи есть гениальный Седьмой принц, который в три года умел читать, а в четыре — сочинять стихи.

Подожди-ка. Лин Сюань только что сел, как услышал столь смещающие слова:

— Я не помню, чтобы сочинял стихи в четыре года.

— Неужели? — Хуянь Каншэн приподнял бровь. — Тогда, видимо, это преувеличение. Значит, то стихотворение, о котором ходят слухи, тоже не твое?

Хотя предчувствие становилось все сильнее, Лин Сюань все же спросил:

— Какое стихотворение?

— «Весенний сад полон цветов, их не сдержать, одна ветка красного абрикоса выходит за стену». Кажется, так? — Хуянь Каншэн задумался.

— Ты не знаешь значение этого стихотворения? — Лин Сюань прикрыл лицо рукой. — Это стихотворение написал поэт прошлой династии. С каких пор оно стало моим?

— Наверное, оно означает, что весной цветет много цветов, и одна ветка красного абрикоса выросла за пределами сада? — Хуянь Каншэн перевел, полагаясь на свои языковые способности.

— Ну, это не совсем неверно, — Лин Сюань действительно не мог ничего возразить. — Ладно, хватит о моих делах. Расскажи лучше о своих.

— Я всегда верил, что смогу превзойти тебя, — спокойно произнес Хуянь Каншэн. — Я постоянно говорил себе, что должен превзойти тебя.

Что за поворот? Лин Сюань почувствовал, что разговор превращается в нечто вроде душевной беседы.

— Превзойти меня? В чем именно?

— Тогда я был ребенком и просто слышал, как другие хвалят кого-то, поэтому захотел наивно превзойти этого человека, — Хуянь Каншэн пожал плечами. — Для этого я даже попросил отца взять меня с собой в посольство в Империю.

Каким же упрямым он был ребенком.

— Увидев тебя, я был подавлен, — в голосе Хуянь Каншэна слышалась легкая обида. — Ты сказал, что я скучный, и что мне лучше потратить время на чтение книг. Что я даже не могу нормально говорить, а уже заявляю о вызове. Это смешно.

Разве я был таким язвительным в детстве? Лин Сюань смущенно отвел взгляд. Хуянь Каншэн вздохнул и продолжил:

— Поскольку тогда я плохо знал язык Империи, моя речь была невнятной. После этого я усердно учил китайский.

Так вот почему он так хорошо выучил китайский. Лин Сюань, опираясь на руки, полулежал на

траве.

— Тогда прошу прощения. В детстве мой характер был не из лучших.

Хуянь Каншэн смотрел на лежащего Лин Сюаня. История была неполной. Несмотря на такие слова, Хуянь Каншэн, с трудом добравшийся до Империи, не мог просто сдаться. Он настаивал на том, чтобы устроить соревнование с Лин Сюанем. Это были задачи по математике, предмету, в котором Хуянь Каншэн был силен. Он выбрал сложные задачи, которые даже сам с трудом решал, и был уверен в победе.

Соревнование заключалось в том, чтобы решить задачи с максимальной точностью и скоростью.

Если бы Хуянь Каншэн сказал об этом, Лин Сюань ответил бы, что математика тоже была его сильной стороной. Уже в семь лет он легко справлялся с задачами из «Девяти глав по математике».

Заранее просмотрев задачи, Хуянь Каншэн не только проиграл, но и проиграл сокрушительно. Когда он закончил и уверенно поднял голову, Лин Сюань спал, положив голову на стол. Рядом лежала проверенная работа с идеальным результатом. Итог был очевиден. Хуянь Каншэн покинул Империю.

— Характер Цзыцзюя в детстве сильно отличался от нынешнего, — с ностальгией произнес Хуянь Каншэн. Он был не просто неприятным, а таким, что хотелось подложить банановую кожуру под ноги этому гению.

Хуянь Каншэн продолжил:

— Позже я узнал, что Пятый принц взошел на трон. Хуанпу Сюань.

Услышав свое имя, Лин Сюань хотел встать, но Хуянь Каншэн остановил его, преградив путь и надежно удерживая своими руками и ногами.

— Если бы ты был слабым, это можно было бы понять. Но почему такой, как ты...

— Почему такой сильный, как ты, отказывается от трона?! — Хуянь Каншэн широко раскрыл глаза и крикнул. — На фоне этого я, изо всех сил цепляющийся за трон, выгляжу как клоун!

— Даже если ты так говоришь, — спокойно ответил Лин Сюань, глядя на потерявшего контроль Хуянь Каншэна, — я не считаю себя сильным человеком и не думаю, что мои действия как-то связаны с твоим стремлением к трону.

— В конце концов, все это лишь твои собственные фантазии.

Именно это Лин Сюань и хотел сказать. Детские травмы, желание превзойти его — все это для Лин Сюаня было лишь навязчивыми идеями незнакомца. Как принц или князь, он давно научился игнорировать таких людей, восхищающихся или завидующих ему.

Просто на этот раз этот человек был особенным. Но разве такой человек подходит в качестве союзника?

Хуянь Каншэн вернул себе самообладание.

— Так ли это? — произнес он и сел рядом.

Лин Сюань безразлично отряхнул одежду и встал.

— Если больше ничего, я пойду.

Честно говоря, энтузиазм Лин Сюаня по поводу этого дела значительно уменьшился. Если правитель не может контролировать свои эмоции, то в будущем кто-то обязательно сбросит Хуянь Каншэна с трона.

После того как Лин Сюань ушел, безымянный слуга сообщил, что Хуянь Каншэн уже уехал. Лин Сюань лишь равнодушно кивнул.

— Безымянный, — крикнул Лин Сюань с крыши. — Я собираюсь прогуляться. Пойдем со мной.

— Князь, — тот поднял свое фарфоровое лицо. — Может, вы назовете меня Одиннадцатым? Это мой номер.

— Как угодно. Возьми достаточно денег, они мне понадобятся. — Лин Сюань оттолкнулся и спрыгнул с крыши.

Одиннадцатый вошел в дом и через несколько секунд вернулся.

— Я готов, князь. Куда мы идем? Нужно ли подготовить лошадь?

— Нет, просто пойдем.

Лин Сюань был одет в белое, с короткими рукавами, открывающими его руки, на которых был золотой браслет с драгоценными камнями. Его волосы, как обычно, были собраны и украшены белыми камнями, которые, как говорили, были алмазами, но Лин Сюань не разбирался в камнях и просто позволял служанкам одевать его.

В принципе, у него был еще и тонкий плащ, но Лин Сюань нашел его странным и отказался. Одиннадцатый посмотрел на небо, взял с собой плащ и вышел с Лин Сюанем.

Сегодня не было сильного солнца, и было довольно прохладно, поэтому Лин Сюань решил прогуляться. К тому же он снова увидел ту скромную женщину и захотел познакомиться с ней.

Они снова пришли в магазин фарфора. Лин Сюань открыл дверь, и звонок на двери привлек его внимание. На двери висел стеклянный колокольчик, который зазвенел при открытии. Звук был чистым и напоминал голос Одиннадцатого.

— Одиннадцатый, не кажется ли тебе, что этот звон похож на твой голос?

— Князь шутит, — спокойно ответил Одиннадцатый. — Вы хотите купить фарфор?

— Посмотрим, — Лин Сюань отпустил дверь.

Одиннадцатый закрыл ее, и колокольчик снова зазвенел. Он спокойно посмотрел на него и последовал за Лин Сюанем.

Появление Лин Сюаня, естественно, привлекло внимание. Женщина, укутанная так, что видны были только глаза, держала в руках чашку и с любопытством разглядывала его. Ее голос был мягким:

— Вы из Империи?

Лин Сюань услышал, но не понял. Одиннадцатый подошел и перевел:

— Принцесса спрашивает, князь ли вы из Империи.

— Принцесса? — Лин Сюань удивился.

Одиннадцатый спокойно ответил принцессе:

— Да.

— Так вот почему я чувствовал что-то странное, — понял Лин Сюань. — Скажи ей, что я князь.

— Это князь Юй из Империи, приглашенный Седьмым принцем, — объяснил Одиннадцатый и отошел, чтобы дать им возможность познакомиться.

Принцесса все еще смотрела с любопытством. Лин Сюань улыбнулся и кивнул в знак приветствия. Она тоже кивнула, подражая ему.

— Князь Юй, это тот князь, с которым я должна заключить династический брак?

<http://bllate.org/book/17712/1654859>